

Недавно по инициативе Итальянского института культуры в Москве при помощи наших и итальянских спонсоров в Киноцентре на Пресне прошел фестиваль, на котором зрители могли познакомиться с двадцатью лентами, созданными за последние два года молодыми итальянскими режиссерами. Искренней благодарности заслуживает организатор этого кинопоказа — юная энтузиастка Джулия Фандини.

После киношокерации забытой и отчужденной новое итальянское кино, как глоток свежего воздуха. И особенно истины знакомство с ним именно сейчас, чтобы немного приобрести силы, когда не стало Феллини, когда Антониони привозят в инвалидном кресле, когда еще не старые бравые Тавиани на глазах теряют свою яростную силу, а последний из недавних мэтров — Бернардо Бертолуччи вдали от родной земли пишет эпистолярные сюжеты и в своем стремлении к совершенству стили становится все ходячими...

Но спустя чуток времени предыстории: молодому кино начала 90-х предшествовало молодое кино 80-х, тоже прошедшее для нас почти незамеченным.

Эти необычные фильмы рождали между собой большую доброту, чуткое внимание и уважение к человеку, как бы мал он ни был. В них как-то внутренне скромность, даже робость в выражении чувств и идей, смущенная тоска, жаждка обрести духовные ценности, ориентиры в жизни. Многое в них — не по форме, а по духу — заставляет вспомнить о неореализме, его непримитных героях.

Но не успела даже итальянская критика толком разобраться в молодом кино 80-х годов, как на экран всторглись новые «молодые» начала 90-х. Эти двадцатилетние — тридцатилетние, по сравнению с которыми поколение конца 70-х — начиная 80-х — казалось истериками, сразу были замечены и зрителями, и критиками: их ленты понравились, и на них посыпалась дождь премий на фестивалях. Показы прошли и в Америке, где молодых итальянцев окрестили «вунаками Феллинини». Помимо лестного прозвания, представители нового поколения получили подвиг да «Оскара». Джузеппе Торнаторе — за «Новый кинотеатр «Париджон» и Габриэле Сальваторес — за «Средиземноморье».

Фильмы Торнаторе — трогательная история мальчика из южного города, полюбившего на всю жизнь в провинциальном старом кинотеатре кино: он становится иномехаником, в затем известным режиссером. Это биография самого Торнаторе. Зрители потрясены драматизмом (герой фильма в разных возрастах),

проникновенной игре много опытного Филиппо Нуара в роли старика-иномеханика.

«Средиземноморье» — сольничек, жизнерадостная комедия из разряда «забытых». Впрочем времена ей, помимо «Оскара», надо было бы дать какую-нибудь премию вроде «48 мир и другу» международного конкурса в фильме Торнаторе «Богородица»; то есть исполнитель, в тоже умение режиссера с ними работать впечатляет.

Впервые определение «неореализм» я услышала из уст Михаила Плицци — одного из «отцов» этого направления.

Сперва он снялся в спортивном социальном фильме молодого Марко Ризи «Мэри наследует в колонии для «трудовых подростков» — детях неаполитанского дна, заставляя вспомнить о «Шушане Де Сине», доказавшей, что и остро-викторине, стили жить в мисси и согласии с местными жителями и стариками, петь их песни, танцевать на танцы, носят их одежду. И даже устали на «религиозный мир с превосходным полом». Эти превознаны светом и солнцем притча как нельзя более актуальная в нынешнем мире.

Полностью разделяя высокое мнение американской критики о молодом итальянском кино и радуясь его успехам, налья, однако, согласиться с тем, что это направление — «вунаки Феллинини». Конечно, молодые кинематографисты впитали опыт великого Федерико, однако здесь уместнее говорить о «ненакрученных» и «ненакрученных» — детям, подросткам, старикам.

В качестве самой первой — контратной и достичной — духовной ценности молодое кино предлагает зрителям любовь к ближнему. Отсюда главной темой стала семейная тематика, взаимоотношения поколений — детей, родителей, внуков и стариков, а также ощущение общественного мнения в Италии, о тайных институтах, жертвой которых становятся сотни итальянских девушки.

На сей раз, помните, самым ярким представителем нового кино стали, помимо Джузеппе Торнаторе, Джакинто Амелио с его уединенным призом Каннского фестиваля фильмом «Похищение детей» (вновь напоминающее «Похищении детей» Франческо Аркибуди).

Нашим представителям о молодом итальянском кино полностью подтвердили, весьма расширив, вместе с тем кое в чем и потеснили два фильма, представленных Итальянской Академией на последнем МАКФ, и наше 12 лет, демонстрируемых в Киноцентре на Пресне. Оказалось, что спектр интересов не ограничивается тем, что в общем-то удивительно! так настойчиво из фильма в фильм привлекают внимание зрителей к судьбе стариков (внушая, что старик — тоже и еще люди), что иногда даже закрывают подозрение: ух не обижаетесь ли это тем, что, возразят вы, ведь дедушка достигла цели племени таких блестяще актеров, как Мастрони, Гасман, Манфреди! Но шутки в сторону. Ведь и этот интерес к старикам — от неореалистов:

вспомним великий фильм Де Сине «Умберто Д». И если стариками-актерами итальянского кино поистине блестящие, то, пожалуй, самые яркие фигуры в нем — Сильвио Сольдини, показавший типичного итальянского, тревожный фильм с ироническим называнием «Безумная атмосфера Запада», и Пизолини (социальный фильм о новых изгоях земель процветающего итальянского общества «В сторону Юга») — некий современный вариант пазолиньевского «Ищущего», поставленный Паскуале Пизолини.

Фильм Роберто Фаззини «История, которая жила в чреве кинематографа» — мастерская экранизация переделанной на многие языки книги голландского ученого барона Ионы Оберберга. Сперва он снялся в спортивном социальном фильме молодого Марко Ризи «Мэри наследует в колонии для «трудовых подростков» — детях неаполитанского дна, заставляя вспомнить о «Шушане Де Сине», доказавшей, что и остро-викторине, стили жить в мисси и согласии с местными жителями и стариками, петь их песни, танцевать на танцы, носят их одежду. И даже устали на «религиозный мир с превосходным полом». Эти превознаны светом и солнцем притча как нельзя более актуальная в нынешнем мире.

Полностью разделяя высокое мнение американской критики о молодом итальянском кино и радуясь его успехам, налья, однако, согласиться с тем, что это направление — «вунаки Феллинини». Конечно, молодые кинематографисты впитали опыт великого Федерико, однако здесь уместнее говорить о «ненакрученных» и «ненакрученных» — детям, подросткам, старикам.

В качестве самой первой — контратной и достичной — духовной ценности молодое кино предлагает зрителям любовь к ближнему. Отсюда главной темой стала семейная тематика, взаимоотношения поколений — детей, родителей, внуков и стариков, а также ощущение общественного мнения в Италии, о тайных институтах, жертвой которых становятся сотни итальянских девушки.

На сей раз, помните, самым ярким представителем нового кино стали, помимо Джузеппе Торнаторе, Джакинто Амелио с его уединенным призом Каннского фестиваля фильмом «Похищение детей» (вновь напоминающее «Похищении детей» Франческо Аркибуди).

Нашим представителям о молодом итальянском кино полностью подтвердили, весьма расширив, вместе с тем кое в чем и потеснили два фильма, представленных Итальянской Академией на последнем МАКФ, и наше 12 лет, демонстрируемых в Киноцентре на Пресне. Оказалось, что спектр интересов не ограничивается тем, что в общем-то удивительно! так настойчиво из фильма в фильм привлекают внимание зрителей к судьбе стариков (внушая, что старик — тоже и еще люди), что иногда даже закрывают подозрение: ух не обижаетесь ли это тем, что, возразят вы, ведь дедушка достигла цели племени таких блестяще актеров, как Мастрони, Гасман, Манфреди! Но шутки в сторону. Ведь и этот интерес к старикам — от неореалистов:

вспомним великий фильм Де Сине «Умберто Д». И если стариками-актерами итальянского кино поистине блестящие, то, пожалуй, самые яркие фигуры в нем — Сильвио Сольдини, показавший типичного итальянского, тревожный фильм с ироническим называнием «Безумная атмосфера Запада», и Пизолини (социальный фильм о новых изгоях земель процветающего итальянского общества «В сторону Юга») — некий современный вариант пазолиньевского «Ищущего», поставленный Паскуале Пизолини.

Фильм Роберто Фаззини «История, которая жила в чреве кинематографа» — мастерская экранизация переделанной на многие языки книги голландского ученого барона Ионы Оберберга. Сперва он снялся в спортивном социальном фильме молодого Марко Ризи «Мэри наследует в колонии для «трудовых подростков» — детях неаполитанского дна, заставляя вспомнить о «Шушане Де Сине», доказавшей, что и остро-викторине, стили жить в мисси и согласии с местными жителями и стариками, петь их песни, танцевать на танцы, носят их одежду. И даже устали на «религиозный мир с превосходным полом». Эти превознаны светом и солнцем притча как нельзя более актуальная в нынешнем мире.

Полностью разделяя высокое мнение американской критики о молодом итальянском кино и радуясь его успехам, налья, однако, согласиться с тем, что это направление — «вунаки Феллинини». Конечно, молодые кинематографисты впитали опыт великого Федерико, однако здесь уместнее говорить о «ненакрученных» и «ненакрученных» — детям, подросткам, старикам.

В качестве самой первой — контратной и достичной — духовной ценности молодое кино предлагает зрителям любовь к ближнему. Отсюда главной темой стала семейная тематика, взаимоотношения поколений — детей, родителей, внуков и стариков, а также ощущение общественного мнения в Италии, о тайных институтах, жертвой которых становятся сотни итальянских девушки.

На сей раз, помните, самым ярким представителем нового кино стали, помимо Джузеппе Торнаторе, Джакинто Амелио с его уединенным призом Каннского фестиваля фильмом «Похищение детей» (вновь напоминающее «Похищении детей» Франческо Аркибуди).

Нашим представителям о молодом итальянском кино полностью подтвердили, весьма расширив, вместе с тем кое в чем и потеснили два фильма, представленных Итальянской Академией на последнем МАКФ, и наше 12 лет, демонстрируемых в Киноцентре на Пресне. Оказалось, что спектр интересов не ограничивается тем, что в общем-то удивительно! так настойчиво из фильма в фильм привлекают внимание зрителей к судьбе стариков (внушая, что старик — тоже и еще люди), что иногда даже закрывают подозрение: ух не обижаетесь ли это тем, что, возразят вы, ведь дедушка достигла цели племени таких блестяще актеров, как Мастрони, Гасман, Манфреди! Но шутки в сторону. Ведь и этот интерес к старикам — от неореалистов:

вспомним великий фильм Де Сине «Умберто Д». И если стариками-актерами итальянского кино поистине блестящие, то, пожалуй, самые яркие фигуры в нем — Сильвио Сольдини, показавший типичного итальянского, тревожный фильм с ироническим называнием «Безумная атмосфера Запада», и Пизолини (социальный фильм о новых изгоях земель процветающего итальянского общества «В сторону Юга») — некий современный вариант пазолиньевского «Ищущего», поставленный Паскуале Пизолини.

Фильм Роберто Фаззини «История, которая жила в чреве кинематографа» — мастерская экранизация переделанной на многие языки книги голландского ученого барона Ионы Оберберга. Сперва он снялся в спортивном социальном фильме молодого Марко Ризи «Мэри наследует в колонии для «трудовых подростков» — детях неаполитанского дна, заставляя вспомнить о «Шушане Де Сине», доказавшей, что и остро-викторине, стили жить в мисси и согласии с местными жителями и стариками, петь их песни, танцевать на танцы, носят их одежду. И даже устали на «религиозный мир с превосходным полом». Эти превознаны светом и солнцем притча как нельзя более актуальная в нынешнем мире.

Полностью разделяя высокое мнение американской критики о молодом итальянском кино и радуясь его успехам, налья, однако, согласиться с тем, что это направление — «вунаки Феллинини». Конечно, молодые кинематографисты впитали опыт великого Федерико, однако здесь уместнее говорить о «ненакрученных» и «ненакрученных» — детям, подросткам, старикам.

В качестве самой первой — контратной и достичной — духовной ценности молодое кино предлагает зрителям любовь к ближнему. Отсюда главной темой стала семейная тематика, взаимоотношения поколений — детей, родителей, внуков и стариков, а также ощущение общественного мнения в Италии, о тайных институтах, жертвой которых становятся сотни итальянских девушки.

На сей раз, помните, самым ярким представителем нового кино стали, помимо Джузеппе Торнаторе, Джакинто Амелио с его уединенным призом Каннского фестиваля фильмом «Похищение детей» (вновь напоминающее «Похищении детей» Франческо Аркибуди).

Нашим представителям о молодом итальянском кино полностью подтвердили, весьма расширив, вместе с тем кое в чем и потеснили два фильма, представленных Итальянской Академией на последнем МАКФ, и наше 12 лет, демонстрируемых в Киноцентре на Пресне. Оказалось, что спектр интересов не ограничивается тем, что в общем-то удивительно! так настойчиво из фильма в фильм привлекают внимание зрителей к судьбе стариков (внушая, что старик — тоже и еще люди), что иногда даже закрывают подозрение: ух не обижаетесь ли это тем, что, возразят вы, ведь дедушка достигла цели племени таких блестяще актеров, как Мастрони, Гасман, Манфреди! Но шутки в сторону. Ведь и этот интерес к старикам — от неореалистов:

вспомним великий фильм Де Сине «Умберто Д». И если стариками-актерами итальянского кино поистине блестящие, то, пожалуй, самые яркие фигуры в нем — Сильвио Сольдини, показавший типичного итальянского, тревожный фильм с ироническим называнием «Безумная атмосфера Запада», и Пизолини (социальный фильм о новых изгоях земель процветающего итальянского общества «В сторону Юга») — некий современный вариант пазолиньевского «Ищущего», поставленный Паскуале Пизолини.

Фильм Роберто Фаззини «История, которая жила в чреве кинематографа» — мастерская экранизация переделанной на многие языки книги голландского ученого барона Ионы Оберберга. Сперва он снялся в спортивном социальном фильме молодого Марко Ризи «Мэри наследует в колонии для «трудовых подростков» — детях неаполитанского дна, заставляя вспомнить о «Шушане Де Сине», доказавшей, что и остро-викторине, стили жить в мисси и согласии с местными жителями и стариками, петь их песни, танцевать на танцы, носят их одежду. И даже устали на «религиозный мир с превосходным полом». Эти превознаны светом и солнцем притча как нельзя более актуальная в нынешнем мире.

Полностью разделяя высокое мнение американской критики о молодом итальянском кино и радуясь его успехам, налья, однако, согласиться с тем, что это направление — «вунаки Феллинини». Конечно, молодые кинематографисты впитали опыт великого Федерико, однако здесь уместнее говорить о «ненакрученных» и «ненакрученных» — детям, подросткам, старикам.

В качестве самой первой — контратной и достичной — духовной ценности молодое кино предлагает зрителям любовь к ближнему. Отсюда главной темой стала семейная тематика, взаимоотношения поколений — детей, родителей, внуков и стариков, а также ощущение общественного мнения в Италии, о тайных институтах, жертвой которых становятся сотни итальянских девушки.

На сей раз, помните, самым ярким представителем нового кино стали, помимо Джузеппе Торнаторе, Джакинто Амелио с его уединенным призом Каннского фестиваля фильмом «Похищение детей» (вновь напоминающее «Похищении детей» Франческо Аркибуди).

Нашим представителям о молодом итальянском кино полностью подтвердили, весьма расширив, вместе с тем кое в чем и потеснили два фильма, представленных Итальянской Академией на последнем МАКФ, и наше 12 лет, демонстрируемых в Киноцентре на Пресне. Оказалось, что спектр интересов не ограничивается тем, что в общем-то удивительно! так настойчиво из фильма в фильм привлекают внимание зрителей к судьбе стариков (внушая, что старик — тоже и еще люди), что иногда даже закрывают подозрение: ух не обижаетесь ли это тем, что, возразят вы, ведь дедушка достигла цели племени таких блестяще актеров, как Мастрони, Гасман, Манфреди! Но шутки в сторону. Ведь и этот интерес к старикам — от неореалистов:

вспомним великий фильм Де Сине «Умберто Д». И если стариками-актерами итальянского кино поистине блестящие, то, пожалуй, самые яркие фигуры в нем — Сильвио Сольдини, показавший типичного итальянского, тревожный фильм с ироническим называнием «Безумная атмосфера Запада», и Пизолини (социальный фильм о новых изгоях земель процветающего итальянского общества «В сторону Юга») — некий современный вариант пазолиньевского «Ищущего», поставленный Паскуале Пизолини.

Фильм Роберто Фаззини «История, которая жила в чреве кинематографа» — мастерская экранизация переделанной на многие языки книги голландского ученого барона Ионы Оберберга. Сперва он снялся в спортивном социальном фильме молодого Марко Ризи «Мэри наследует в колонии для «трудовых подростков» — детях неаполитанского дна, заставляя вспомнить о «Шушане Де Сине», доказавшей, что и остро-викторине, стили жить в мисси и согласии с местными жителями и стариками, петь их песни, танцевать на танцы, носят их одежду. И даже устали на «религиозный мир с превосходным полом». Эти превознаны светом и солнцем притча как нельзя более актуальная в нынешнем мире.

Полностью разделяя высокое мнение американской критики о молодом итальянском кино и радуясь его успехам, налья, однако, согласиться с тем, что это направление — «вунаки Феллинини». Конечно, молодые кинематографисты впитали опыт великого Федерико, однако здесь уместнее говорить о «ненакрученных» и «ненакручен

МОТОР!

ВОЗВРАЩЕНИЕ
БЛУДНОГО СЫНА

КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ ПОДОШЕСЬ В НОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛЕНТЕ «ГРЕХЪ» БЫВШИЙ МОСКОВСКИЙ АКТЕР ВАЛЕНТИН НИКУЛИН.

С экрана он говорит нам о личной драме, побудившей его покинуть родину ради интересов сцены, но помимо собственной воли. Встревавшимся с петербургскими кинематографистами, снимавшими картину в Израиле, он, пересмыслив сценарий, принял решение вернуться на родину. Галина Волчек — главный режиссер театра «Современник», в свою очередь, готова вновь принять его в свою труппу.

ОТ «КИНОЦЕНТРА»
ДО САМЫХ
ДО ОКРАИН

СОХРАНИТЬ ЕДИНУЮ И МОЩНУЮ ТВОРЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ РЕШИЛИ НА ПЛЕНИМУЮ — РОССИЙСКОГО СОЮЗА.

Представители всех региональных отделений разрознены в своей актюанской поддержке любых политиков, которые сразу же после прихода в власти забывают о своих «обязательствах перед культурой». Отныне кинематографисты будут бороться только за свое право, пустяк теперь политики думают, как завоевать расположение киноизделий, а не наборов.

Кажется, близко и универсальное решение проблемы «Киноцентра» путем создания международного акционерного общества не с индивидуальными, а с корпоративными членством в нем региональных отделений ближнего и дальнего зарубежья.

А на этой основе уже можно будет поставить заслон разрастанию кинематографической собственности под актом приватизации, и поставить условием — таковой государственный протекционизм, отечественному кино.

Итак, не взыгрывая в политические игры, кинематографисты пронаблюдают за выборной кампанией и только по ее окончании предадут свой съезд. Видимо, не случайно и плenum прошел в Подмосковье, а не в Доме кино, который в последние времена больше ассоциируется с большой политикой, а не с большими искусствами...

ВАШЕ СЛОВО,
ГОСПОДИН «МАКАРОВ»?

В ЕГО ВОРОНЕНОЕ ЗЕРКАЛО, КАК НЕКОДА В «ЗЕРКАЛЕ ДЛЯ ГЕРОЯ», ЗАСТАВЛЯЕТ НАС ПОСМОТРЕТЬ НОВЫЙ ФИЛЬМ ВЛАДИМИРА ХОТИНЕНКО. МОЖЕТ БЫТЬ, В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ПЕРЕД ДЕГАЛИЗАЦИЕЙ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ?

«Премьера» в «Киноцентре» — уже не совсем премьера. Потому что и весь фильм, и Владимир Ильин за главную роль уже успели получить призы на фестивале «Киношок-93». Бред ли, конечно, горестная судьба человека, понадевшегося на оружие в своем споре с судьбой, повлияет на дальнейшую кинематографическую судьбу страны. Разве что, к чести нашего кино, нельзя будет просить потом упрека, что никто не сказал этого.

ЗАНАВЕС!

«ТИТУЛ» ДЛЯ
«СОВРЕМЕННИКА»

ЕГО НАПИСАЛ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ТЕАТРА АЛЕКСАНДР ГАЛИН, И НЕ ОШИБСЯ.

А Галина Волчек со товарищи не ошиблась в старом, испытанном авторе. Тема-то очень русская, то есть — зарубежная, куда и отправляются нынешние русские люди в поисках счастья. Но вот беда-то! — и там остаются русскими. Пряда, не все, а также, как героями Елены Яковлевой, которой при всех ухищрениях свободного рынка все же удается продать разве что бабушки книжных титул. Но натурально русская не возвращается в рынок. Разве что в свой, доморощенный, в его пока что нет...

НУ, А ДРУЖБА
НАЧИНАЕТСЯ С САМАРЫ?

ВО ВСЮМ СЛУЧАЕ, СВОИ ШЕСТОЙ СЕЗОН ПОД ТЕПЕРЬ УЖЕ НОВЫМ НАЗВАНИЕМ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР НАЦИИ НАЧАЛ С ПРИГЛАШЕНИЕМ САМАРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЛЕТА».

Болжане дали очень современного «балетиста» на музыку Сергея Слонимского. В дебюте, когда начинается традиционный ужастик фестиваля «Театральный городок», приедут в Москву первые. Потом — балетные труппы из России и зарубежных разных отделений — это будет международный фестиваль современного танца.

Так что стоит ли жалеть о старом названии — театра «Дружибы народов»? Может, его действительно еще нужно заслужить?

БОГ МЕНЯ
НЕ ОСТАВЛЯЕТ

Вия Артмане привезла в Москву все свои личные дела. Ее время было расписано буквально по минутам — встречи, переговоры, участие в творческих мероприятий. Такой праздник — всегда событие, даже если он и не связан с показом новых актерских работ. Да мы стали иностранцами, но мы по-прежнему нужны друг другу. Ведь как бы мы не стремились четко поделить нашу культуру на русскую и латышскую, грузинскую и татарскую, по большому счету она одна. Что происходит сейчас в латышском театре, сохраняя ли свои богатые творческие связи с Россией, кто имеет один из его лучших актеров? Об этом я была на разговорах.

— Вия Фричевана, чем вызвали вас в ваш настоящий праздник в Москву?

— Исключительно чувством глубокой симпатии, уважения и московской публике, желанием поддерживать театральную общественную столицу. У меня с Москвой давние и очень теплые контакты со временем моего первого творческого праздника в 1956 году. Я тогда играла театр Виктории, и я, наконец-то, посмотрела его знаменитую «М. Баттерфильд». Это совершенно неподхоже на тот театр, который сложился в моем понимании. Мне, правда, показалось, что ничего принципиально нового здесь нет, все это уже было когда-то. Но можно только позавидовать

Центрального дома актера. — Вия Фричевана, очень интересно, о чем говорят сегодня люди искусства? Что находится в центре их интересов — политика или все-таки собственные творческие проблемы?

— Я ощущаю, что творческие люди очень сильно политизированы. Честно говоря, мало было профессиональных разговоров, и творческими плавами почти никто не делался.

Больше обсуждали политическую ситуацию — в России, Грузии. Может быть, это и есть единство, ведь жидкий информационный поток гораздо мощнее. Мы существуем сами по себе. Хотя Лина Альданикова очень хорошо сказала: «Не надо вынуждать политику, чтобы она нас разлучила и поэтому мы не можем встретиться». Конечно, нет. Все зависит только от нас самих.

— Имеете ли вы возможность следить за тем, что происходит в русском театре Интересует ли вам это?

— Болезнь, интересно. Я стараюсь не пропустить ни одной телепередачи о русском театре, хватаясь за любую информационную газету, устную. Да к тому же как на по-прежнему приезжают театры из России. Но уж в Риге побывал театр Виктории, и я, наконец-то, посмотрела его знаменитую «М. Баттерфильд». Это совершенно неподхоже на тот театр, который сложился в моем понимании. Мне, правда, показалось, что ничего принципиально нового здесь нет, все это уже было когда-то. Но можно только позавидовать

тому, как пластически разные, раскрепощены актеры, как они виртуозно работают. И публики было очень много, спектакли интересны, а уж на латышской пьесе, нет их и в нашем Художественном театре имени Л. Райинса. Что же это за национальный театр, построенный только на западной драматургией?

— Не ощущаете ли вы сейчас, да и весь латышский театр, некое замкнутость, однотипность от некогда общих культурных процессов?

— Я ощущаю, что творческие люди очень сильно политизированы. Честно говоря, мало было профессиональных разговоров, и творческими плавами почти никто не делался.

— Не ощущаете ли вы сейчас, да и весь латышский театр, некое замкнутость, однотипность от некогда общих культурных процессов?

— Я не думаю, что в этом есть какой-то положительный смысл. Лишь я, например, эту замкнутость ощущаю. Не будем судить о всей Прибалтике, но в Латвии, мне кажется, мы сами знаем, что такое замкнутость.

— Ты есть в латышском театре пока преобладает ориентация только на западную драматургию?

— Да, это не только театров, потому что нет современной национальной драматургии.

— Не ощущаете ли вы сейчас, да и весь латышский театр, некое замкнутость, однотипность от некогда общих культурных процессов?

— Даже в репертуаре я не столько на драматургию в целом, сколько на какие-то конкретные, отдельные пьесы, которые интересуются или цирков. В чём же, пожалуйста, состоит его долг сегодня?

— Мне кажется, театр должен быть тем местом, где проявляются эмоции и мысли. Он призван успокоить зрителя, давать ему надежду, верить в то, что он одинок.

— Каждая пьеса должна быть востребованной. Известные латышские актеры.

— Театр существует и будет существовать. У него есть свой зрителя, постоянного и доброжелательного. Русский театр у нас полюбился, и призеры третий раз становятся лауреатами.

— Зачастую там играют и

РАЗГОВОР С ВИЕЙ АРТМАНЕ В МОСКВЕ

известные латышские актеры. В свое время там работал Ю. Стрепеня. А сейчас недавно актеры нашего Художественного театра Мицис и Мартинсон были приглашены на роль Наталии Петровны в спектакле «Месец в деревне» И. С. Тургенева.

— Так что мы таким образом обогащаемся. И в совсем неожиданном месте.

— Мне кажется, театр должен быть тем местом, где проявляются эмоции и мысли. Он призван успокоить зрителя, давать ему надежду, верить в то, что он одинок.

— Каждая пьеса должна быть востребованной.

— Театр существует и будет существовать. У него есть свой зрителя, постоянного и доброжелательного. Русский театр у нас полюбился, и призеры третий раз становятся лауреатами.

— Не так давно у меня был очень тяжелый период. Но Бог меня не оставил. Я иногда просто чувствую, как он своей армой, даю жесткой, но довольно ласковой рукой, мнит-

руководит. И в опять начиняю все заново. Проходит первое возвращение, как я это называю, и наступает возвращение. Сейчас я опять встретилась с людьми, которые забыли моей творческой судьбы, тем, что я очень мало играла. Жаль никогда не предложили никаких предложений.

— Если это не секрет, расскажите немного о последней блудной работе.

— Я получила предложение доставить одну из самых любимых моих ролей — Елизавету Английскую. Но теперь это будет моноспектакль. Это сделано для масла.

— Это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту. И если у меня появится возможность играть где-то в другом коллективе, то, конечно, отдаю свое место кому-нибудь другому, поскольку это будет моноспектакль.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в своем роде

Художественном театре имени Л. Райинса работала по контракту.

— Я получила предложение доставить Елизавету Английскую в Латвию.

— Сейчас я как раз об этом думаю. Возможно, нам удастся в весенний показать в Москве «Опасные связи». Есть и другие планы.

— А это будет работа по контракту?

— Да. Но я и в

ТАСС—ДЛЯ НАС

ПОПУЛЯРНЫЙ ПАКЕТ ПОМОЩИ

Сколько бы ни говорили о политиках, самыми важными факторами дальнейшего развития событий в России являются процесс радикальных экономических реформ. От того, как он будет проходить, зависит будущее страны — происходит ли относительно быстрое улучшение экономического положения и обеспечение политической стабильности или же политический беспорядок будет длиться десятилетиями. Такое мнение высказал американский политолог, руководитель внешнеполитических исследований одного из вашингтонских юридических центров — институт КАТО Тед Карпентер. Его взгляды на положение в России, на американо-российские отношения типичны для значительной части американских либералов.

Мы предлагаем фрагменты его беседы с вашингтонским корреспондентом ИТАР — ТАСС.

Как вы рассматриваете перспективы оказания американской помощи России, отношение к ней общественности США и России?

Активы Президента России Бориса Ельцина, предпринятые против приватизаций языковой линии, и его дальнейшие действия в политической сфере, направленные на преодоление коммунистического наследия, возможно, будут способствовать расширению масштабов американской помощи России и ускорению представления пакета помощи, уже одобренного президентом конгрессом США. В любом случае Соединенные Штаты будут продолжать оказывать помощь администрации Ельцина. Лишь в одном случае эта политика может быть повернута вспять: если бы показались убедительные доказательства того, что у Ельцина нет серьезных намерений осуществлять переход к полностью демократической системе, если бы он начал склоняться к репрессивным мерам авторитарным методам правления.

Большинство американских налогоплательщиков, в принципе, недовольны тем, что из администрации оказывает помощь иностранным государствам. С другой стороны, среди всех американских программ такого рода пакет помощи России, по-видимому, самый популярный, за исключением помощи Израилю. Поэтому оказание поддержки администрации Ельцина, лишил в одном случае возможности администратора Ельцина. Лишь в этом случае эта политика может быть повернута вспять: если бы показались убедительные доказательства того, что у Ельцина нет серьезных намерений осуществлять переход к полностью демократической системе, если бы он начал склоняться к репрессивным мерам авторитарным методам правления.

Как вы рассматриваете политику администрации Клинтона в отношении России и ее перспективы?

Я считаю, что администрация Билла Клинтона, которая сделала ставку на Ельцина, было бы очень трудно отойти от этой поддержки, если бы не появились четкие, неопровергаемые доказательства того, что он становится авторитарным, а не демократическим президентом. В таком случае, думаю, мы стали бы свидетелями попыток администрации отказаться от оказания ему безусловной поддержки.

Соединенные Штаты всегда придерживались позиций, уязвимых своим внешнеполитическим интересам с личностью зарубежных лидеров. Это относится и к Ельцину, и к обострению тем, что в России и где-либо еще политику соединенных Штатов не ставят сильной оппозиции, хотя, конечно, существует мнение, что лучше было бы израсходовать эти деньги дома, а не отдавать их другой стране.

Как вы рассматриваете политику администрации Клинтона в отношении России и ее перспективы?

Я считаю, что администрация Билла Клинтона, которая сделала ставку на Ельцина, было бы очень трудно отойти от этой поддержки, если бы не появились четкие, неопровергаемые доказательства того, что он становится авторитарным, а не демократическим президентом. В таком случае, думаю, мы стали бы свидетелями попыток администрации отказаться от оказания ему безусловной поддержки.

Соединенные Штаты всегда придерживались позиций, уязвимых своим внешнеполитическим интересам с личностью зарубежных лидеров. Это относится и к Ельцину, и к обострению тем, что в России и где-либо еще политику соединенных Штатов не ставят сильной оппозиции, хотя, конечно, существует мнение, что лучше было бы израсходовать эти деньги дома, а не отдавать их другой стране.

Какими представляются вам будущие России, главные факторы ее политического и социального развития?

Я считаю, сколько бы ни говорили, самым важным фактором в России будет процесс экономических реформ. Он должен быть ускорен. Не существует легкого, безболезненного пути перехода от командной к рыночной экономике. Чем быстрее он будет осуществляться, тем быстрее начнет ослабевать боли, и тогда Россия действительно сможет интегрироваться в глобальную экономику в качестве крупного игрока.

Если Ельцина быстро осуществит экономическую реформу, то он будет пользоваться значительной политической поддержкой и тогда увеличится шанс на то, что в России появится сильная демократическая политическая система. Если же он будет откладывать осуществление экономических реформ, как он делал это на протяжении последних двух лет, тогда перспективы того, что политический беспорядок в России будет продолжаться, станут вполне реальными. Если будете на деле осуществлять процесс экономических реформ, мы сможем стать свидетелями значительного улучшения положения в экономике и, следовательно, политической стабильности в России на протяжении одного-двух лет. В противном случае политический беспорядок будет длиться годы и даже десятилетия.

ВАШИНГТОН.

ЮНЕСКО ПОДСТАВЛЯЕТ ПЛЕЧО...

Выставка, посвященная музею Эрмитажа и Большому театру, открылась в штаб-квартире Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Эта международная организация намерена оказать содействие в реставрации и реконструкции обоих центров российской и мировой культуры.

Как сообщила корр. ИТАР — ТАСС заместитель генерального директора ЮНЕСКО Анри Лопес, организацией, с одной стороны, намерена объединить усилия ведущих специалистов мира и предоставить из знания и опыта России, в другой — начать в различных странах

сбор средств в фонд возрождения Большого и Эрмитажа. Все эти шаги, отметил сенегальский дипломат, вытекают из соглашения, подписанного в июле текущего года в Москве между российским правительством и ЮНЕСКО.

Только совместными усилиями мы сможем спасти эти изумруды мировой культуры, заявил, выступая на вернисаже, постоянный представитель России при ЮНЕСКО Михаил Федотов.

Проект реконструкции Большого театра и Эрмитажа, содчинение усилий специалистов всего мира как нельзя более соответствует основным целям ЮНЕСКО.

СКОЛЬКО СТОЯТ «БИЛДЗ»

РУКОПИСЬ ТЕКСТА ПЕСНИ ДИНОНА ЛЕННОНА «I am the瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

瑜

ФЕСТИВАЛИ

ВЕНДЕРС, ДЗЕФФИРЕЛИ И ВСЯ ОСТАЛЬНАЯ ИКЕБАНА

Из салона бизнес-класса выходит не затаясь. Хотелось нынче в нем, ковровом самолете «взмывшавшем» Джаккини Эрдайли; жить, сколько годы и километры ищешь. О подробностях двадцатисерийного полетного кайфа умолку, дабы не дразнить настя: чем не повинные сограждан — промтешес, прокованных и Аэрофлоту.

Прибыли, Токко, Шестой международный кинофестиваль.

Приезжать, борясь с соблазном отложить киноизучение на потом, и просто поглощаться поднимать японские портфели, праймы. Однако же, фестивальная рубрика обязывает напускать на себя здравое элитное прозрение и японской прозы, окружающей краину японской музы, и эзотерик, со страстным призывающим высматривать киноизделия предела вокруг какого-нибудь супермодного гения, и, допустим, Джармена или Гринуза.

Кстати, в немецкосторонность позволяют бедного Гримназа повернуть, от души, не от снобизма, в одной японской компании и наявоси на шумное недоумение местных киножурналистов. Не мешают посыпать с жалостью, как не безнадежно больного. Назернов, мы не можем, и в истребя уникальные для японского ленча, гриккеневинистиков. Вообще-то японцы в массах своей ужасные интеллектуалы и обожают трудное кино. Но вертят!

Сандальстуто: и в прошлом году, и сегодня фестивальные японцы Токко не самые эстетически сложные картины были полны. Причем, японские люди сомневаются в здравии не только, как не безнадежно больного. Назернов, мы не можем, и в истребя уникальные для японского ленча, гриккеневинистиков. Вообще-то японцы в массах своей ужасные интеллектуалы и обожают трудное кино. Но вертят!

Дзеффирелли, тоже очень старомоден — видно, мода сегодня такая. Будто вернулись времена Оливии Чессей, той недавнейшей Джульетты, за которую мы тогда щеки советские люди, насевшие полюбили итальянского режиссера. История, написанная Джованни Верга, переносит нас на Сцилию в середину XIX века, где бушует эпидемия холеры. Юная мачеха Мария влюбляется в парня, но, обстоятельствами, мешают им сидеть вместе. Дзеффирелли разыскивает в интерьере, что любознателен — видно, что любознателен, что дают нам Боги, и что они, истинная любовь, не может быть счастливой. И, действительно, показалась бы нам столь карающую историю Ромео и Джульетты, завершившей японскую Love story поцелуем в диаграмму и кучей лягушек?

Кстати, о вариантности фильма. Представляет из себя японскую брезильскую кинофабрику по языческим телесериалам (они по-другому нам Измур) рассказали мне в Токко в суперновинке ТВ: это когда зрители могут, наложив книжки, сообщать свое мнение о героях, а дальше —

и т. д. Каждый из предложенных вариантов они выберут, такой студия им и покажет (снять не планируют, разумеется, оба варианта).

Дзеффирелли выполнялся в Токко взяточную миссию — он возглавлял Большой жюри. А мэр Токко премьера «Воробьевы замки» торжественно церемониально закрыл фестиваль. Вне конкурса здесь показали и другие известные ленты 1993 года — «Прощай, моя наложница»

и «Лавров», «Много шума из ничего», «Аризонские мячты», «Сказала». Думай, кое-что видите довольно скоро благодаря неутомимым отечественным видеопрокатам, обогащающим даже мировой прокат.

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительным прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль... Вендерс возглавлял жюри молодого кино, где размер денежных призов (главный — около 200 тысяч долларов) распределялся ожиданиями групп: «Кто должен быть дважды номинирован?» на другом киносмотре.

И все же выдали три картины.

Американец Тайлор Хэйфорд снял предельно жесткую и захватывающую драму из жизни посадчиков японских птицесов с труднопреводимым названием «Blood in Blood Out» (изъятие верности на телошении тюремным слоном, что-то вроде «Кино свободы не антагонист») и получил приз за режиссуру.

Китайец Тиань Жужунин с фильмом «Синий воздушный змей», снятром на японские деньги, погрузил в быт пекинской семьи, по которой катом прошла эпоха 50—60-х годов. В отличие от аналогичных польских и английских картин социального критицизма западные здесь в подтексте, растворяясь в художественной ткани, в атмосфере, даже в цветовых аллегориях. Триумф этой картины, получившей Гран-при фестиваля, в такие успехи других китайских, гонконгских и тайваньских картин, лишил разительно-подчеркнутой высохшей репутации китайского кинематографа, вот уже несколько лет подряд берущего самые высокие мировые кинонаграды.

Кого же не заставят в компании американца и китайца Угладиша: нашего, русского. Петер Тодоровский привез в Токко с женой-продюсером, актером Валентином Гарфом и фильмом «Анкор», еще анкора. И ведь получился «еще анкор!» Да где назад! Тодоровский увез из Токко два приза за «Интердебют». И вот новая премия — за лучший сценарий. Когда лауреаты объявили со сцены, Тодоровский испрекнул Гиннеса. Дело в том, что в Японии пропало звание рекордера: самый молодой участник международного кинофестиваля класса «А». Нет, это не Аня (хотя и она юна), это ее дочь Саша... двух месяцев отроду. Рейниссер с дочкой коляской спешив на просмотр, не дискуссию, на приемы. Не одна Япония выделила и оплатила «бюджетаря», который приложил доказывала на весь мир, что он уже полноправный режиссер.

Зато визуальная японская жизнью Ани Черниковой достойна всяких похвал: японские фильмы, то уж определенно занесены в Книгу Гиннеса. Дело в том, что фильм здесь, в Японии, пропало звание рекордера: самый молодой участник международного кинофестиваля класса «А». Нет, это не Аня (хотя и она юна), это ее дочь Саша... двух месяцев отроду. Рейниссер с дочкой коляской спешив на просмотр, не дискуссию, на приемы. Не одна Япония выделила и оплатила «бюджетаря», который приложил доказывала на весь мир, что он уже полноправный режиссер.

Одним из самых японских кинорежиссеров-петербуржцев обожает звуковое японское слово «ишикара» (есть и другие звучные слова в японском языке, но их в другой раз). «Закону и директру, в тем сидят —

Иванов, Петров, в общем, все икебана».

Организаторы японского фестиваля составили оригинальную икебану. Самая замечательная в ней фигура наряду с Дзеффирелли, конечно, Билл Вендерс. Подтверждением тезиса об икебане японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, заметно ниже, сказывается уже стечением конкуренции с другими фильмами, где зрителям японского зрителя стал восхитительный прием его нового фильма «Так далеко, как близко». Роль следующего генерала, то есть бывшего генерала, сыграл Михаил Горбачев. Единственная пока в жизни и лучшая, по-моему, в его жизни роль...

Что же до конкурса, то здесь уровень был, к сожалению, замет

Благородство Оливера Твиста

Однажды Оливер Твест с компанией с приятелем-пришкой находит комбайн с изрядной сумкой денег. Технически счастливое счастье не скрутило головы этих героя. И они, соблюдая традицию, решили посвятить, что делают с деньгами, ее старшей Феджине. А тот, не зная думал, решил вернуть пошел в гладиатора (блазо), в нем были и документы, подтверждавшие ложь (блажь). Стоя, стоя! Что за бред! Чтобы старина Феджин... Чтобы все соринки... Давайте все сначала. По-другому. Согласна.

Московской городской телефонной станции А. Петрова и коллекции с изрядной сумкой и документами. Его наставник школьника: трижды олимпийский Марк Подесмы. Они решили отнести его союзнику учителю Александру Федорову. Ну и тот...

Так, но при чем же здесь знаменитые героя Диккенса? А при том, что ученики московской музыкальной школы-лицея № 1112 или на рекетацию в Музикальный театр юного актера Шах, обсуждали предстоящий концерт, где один играл Оливера, а другой Феджину. Тут они и нашли комбайн. И прислали его своему художественному руководителю, который играл... Козой Превелию, Феджину.

Вот такие были интересные соединения. А в театре очень сочтут сходить. Он находился на улице Чехова, рядом с «Ленкомом». Неожиданно.

С. НИКОЛАЕВ.

• Оливер, Феджин, соринка... Нам В. Минорский, А. Федоров, М. Подесмы.

Фото Л. Трофимова.

ВИТАЗЬ В ДРАКОНОВОЙ ШКУРЕ

Пона надвигается «Киноконцерт»: первенствует трудное время, мы продолжаем публикацию работ, ондайдоровские спектакли своего выхода. Сколько же подготавливали и печатали, но неизвестная средство издать книгу индивидуального автора Алексея Спешнева мы выбрали всего один фрагмент из его пьесы, крепко поднявший голос темы «Художники и власть», которая имела и имеет выше значение для культуры. Так что отменят этот представление нам вполне актуальным. Безусловно интересна и личность автора — поэт, писатель-социалист, исполнительница самого Достоевского: приговора и смерти за социализм, посвятившего жизнь России...

Алексей Спешнев

держал «Миклухо-Маклая» и «Григорова», в умную, крупную картину «Невские заблуждения». И красным карандашом он вычеркнул «Маклая» и вписал «Алишера Навою», по которому я не был представлен.

При следующей случайной встрече Чайкарил сообщила с доверительностью творческим наставником.

— «Навою» получил. Это твердо.

Так с помощью красного карандаша юнка в вытолкнули самого себя. И, вероятно, тогда был оторван от представления и тем вполне актуальным. Безусловно интересна и личность автора — поэт, писатель-социалист, исполнительница самого Достоевского: приговора и смерти за социализм, посвятившего жизнь России...

Чайкарил не афишировала своих отношений со Станиным.

Артист опять что-то бормочет. В глазах юнка тлеет усмешка. Чайкарил поддергивает тему, но тот точно оглох и ослеплен — ничего не понимает. Юнка наливает ему вина, водки, и Головин быстро хватает, оживляется и крадут начинает произносить срывавшимся голосом и, всякий раз вскакивая, тосты в честь юнки народом, корифеи науки и так далее. Станин все более и более мрачнеет — модель разочарована.

Ночью, когда Головин уходит, юнка говорит Чайкарил:

— Обидно, Мишко. Очень обидно. Недалекий, слабый человек, виноват в твоих изображениях, которых покупаются на чувствах, которые я не имею.

— А я склоняюсь относительно отношений между Жанной и новым солистом «Браво»!

— Я очень волновалась, так как хорошо знаю характер Жанны. Но ко всеобщему удивлению гастро прошли очень хорошо. Бывшая наша солистка и нынешний солист спели вместе «Черного кота»; принимали нас очень хорошо.

— Ожидает ли поклонников «Браво» какой-либо спектакль?

— Мы хотим, чтобы на наших концертах артисты не думали о том, что всех нас волнует в современном действительности — не касаться «злободневных» тем, политики. Сейчас в

Легендарное Десять лет спустя

Не каждый отечественный коллектив может воззвать домашним и международным успехом к публике. Академия «Браво» существует десять лет, но звезда ее выступлениями.

Мы ушли от агрессивной и жесткой музыки, от разрывных рок-протестов. Слушатели хочется мелодичных и нежных песен. Именно такие песни, имитирующие ритмический и мелодический язык шестидесятых — семидесятых годов, и составляют репертуар «Браво».

Однако вспомним — не только розы были услышаны группой, но и шипы: один уход из ансамбля «звезды» — Жанны Агузаровой — шаг стоил! Тем не менее «Браво» осталось в числе эстрадных лидеров, и здесь, несомненно, заслуга нового солиста Валерии Сюткина, обладающего отличными вокальными данными.

Наш разговор — с руководителем группы Евгением Хантоном.

— Как вам удалось выжить после ухода Жанны Агузаровой?

— Было трудно, мы перепробовали разных исполнителей,

но не один не подошел. Я понял, что из юнца с нами могла быть только Жанна. И вот тогда решился привлечь Жанну Сюткина, которого знал по группе «Телевизор». Отработав с ним несколько гастролей, убедился, что поступила правильно: наши песни привели, публика на концертах болеет, чем хватает, и принимает, как прежде — горячо.

А ведь как пугали, и многие, что после ухода Жанны не придет. Вот уже больше двух с половины лет работаем мы с Жанной, год назад выпустили пластинку «Стягива» из Москвы (большинство текстов написаны мной и Жанной).

— Я очень волновалась, так как хорошо знаю характер Жанны. Но ко всеобщему удивлению гастро прошли очень хорошо. Бывшая наша солистка и нынешний солист спели вместе «Черного кота»; принимали нас очень хорошо.

— Жанна, спасибо!

— Мы хотим, чтобы на наших концертах артисты не думали о том, что всех нас волнует в современном действительности — не касаться «злободневных» тем, политики. Сейчас в

музыке своеобразный виток, и вновь в моде то, что было в конце шестидесятых — семидесятых годов. Извините за ошибку в слове «музыка».

— Мы не рок-н-ролльная группа в прямом смысле. Мы не подражаем американскому званию, хотя мы и являемся им. Жанна Пресняк, У нас музыка московского стиля пятидесятых — шестидесятых годов, московской баллады.

— Мы ушли от агрессивной и жесткой музыки, от разрывных рок-протестов. Слушатели хотят мелодичных и нежных песен. Именно такие песни, имитирующие ритмический и мелодический язык шестидесятых — семидесятых годов, и составляют репертуар «Браво».

— Сентябрь на имя Жаны Агузаровой — это не просто название года, это имена группы, а также память о ее звезде.

— Недавно мы вернулись с гастролью по Израилю, где выступали вместе с Жанной в пяти крупных городах. Публика в основном была отечественная, хотя в разных возрастах и полах.

— Как вам удалось выжить после ухода Жанны Агузаровой?

— Было трудно, мы перепробовали разных исполнителей, но не один не подошел. Я понял, что из юнца с нами могла быть только Жанна. И вот тогда решился привлечь Жанну Сюткина, которого знал по группе «Телевизор». Отработав с ним несколько гастролей, убедился, что поступила правильно: наши песни привели, публика на концертах болеет, чем хватает, и принимает, как прежде — горячо.

— А как складываются отношения между Жанной и новым солистом «Браво»?

— Я очень волновалась, так как хорошо знаю характер Жанны. Но ко всеобщему удивлению гастро прошли очень хорошо. Бывшая наша солистка и нынешний солист спели вместе «Черного кота»; принимали нас очень хорошо.

— Жанна, спасибо!

— Мы хотим, чтобы на наших концертах артисты не думали о том, что всех нас волнует в современном действительности — не касаться «злободневных» тем, политики. Сейчас в

Календарь

7 ноября — родился А. Каю (1913—1960), французский писатель и философ.
— родился Р. В. Зеленая (1902—1991), писатель.
— родился Р. Ф. Миллер (1903—1993), актер.

8 ноября — родился В. Ф. Кондратенко (1864—1910), писатель.
9 ноября — родился Н. С. Тургенев (1818—1853), писатель.

ЛЮДИ. ГОДЫ. ЖИЗНЬ

Тургенев был приглашен на бал в один дом. К началу обеда, когда гости сели за стол, Тургенев, не находя места, сел в угол за маленьким столиком и подставил ему плечо. Позже в этом же году ему пришло предложение стать главным строителем нового здания театра в Петербурге, но он отказал.

— Недавно мы вернулись с гастролью по Израилю, где выступали вместе с Жанной в пяти крупных городах. Публика в основном была отечественная, хотя в разных возрастах и полах.

— Как вам удалось выжить после ухода Жанны Агузаровой?

— В первом отделении выступал Валера, а во втором Жанна. И вот тогда решился привлечь Жанну Сюткина, которого знал по группе «Телевизор». Отработав с ним несколько гастролей, убедился, что поступила правильно: наши песни привели, публика на концертах болеет, чем хватает, и принимает, как прежде — горячо.

— Жанна, спасибо!

— Мы хотим, чтобы на наших концертах артисты не думали о том, что всех нас волнует в современном действительности — не касаться «злободневных» тем, политики. Сейчас в

Зеленое солнце БГ

Четыре дня берсановскую сцену охватывают два солнца: после захода Еркын загорается зеленое солнце в Театре эстрады. Под ним и проходят гастроли гребенщикового «Аквариума», насыщенной словами «ненормированной забавы» в спектакле «Изран-ла Швец».

Легендарному БГ нынче 40 лет, и он уходит куда-то все дальше и дальше от нас (сейчас это стоило направлений в Непал, где здание из сковок «братушки и сестрички» со временем заменяется на новые). Еркын — это можно заметить по песням и некоторым интервью, звучавшим в спектакле «Свирепая».

Ушел он из жизни незаметно, словно в бесцветном шелковице, с ярко-зелеными глазами, в которых засияли счастье и любовь.

Санкт-Петербургский буддийский храм Бориса — дом родной. Возможно, он видел в себе кого-то еще — надежду невелика.

Санкт-Петербургский буддийский храм Бориса — дом родной. Возможно, он видел в себе кого-то еще — надежду невелика.

— Мне нужно победить. Мне нужно выиграть.

— Мне нужно победить. Мне нужно выиграть.